

В дороге позволяю себе немного расслабиться. Меня никто не видел, маньяки специально завезли меня в тёмное место без окон и возможных свидетелей, вероятно там же собирались меня убить. Я успел раньше. Шон больше никому не рассказал о взятом попутчике, как и его друзья, я проверил их смартфоны перед уничтожением, ни с кем не общались ближайший час. Никто кроме меня не знает о случившемся.

Я только что убил трёх людей. А людей ли? Мерзкие убийцы и насильники детей. Гореть им в аду. Мне всё равно, что их жёны будут грустить без них. Мрази получили свою кару — всю боль, что причиняли другим при жизни — и больше не смогут продолжать свои зверства. Не собираюсь терзаться душевными муками за очищение мира от зла. Наоборот. Огонь внутри моего черепа настойчиво шепчет, что этого недостаточно и надо продолжать карающий поход, без жалости и сожалений сжигая грешников.

Усилием воли подавляю это желание моей обновлённой души. Мой разум должен быть холодным, а мысли взвешенными. Никакой резни в прямом эфире, даже грешников. Рано мне привлекать к себе внимание всяких Торгов. Моё спокойствие может быть связано с тем, что это не первое моё убийство разумных созданий, и даже не второе. Своего первого демона я убил в двенадцать лет, жадный ублюдок пытался завладеть моей душой.

Не могу сказать, что я совсем ничего не почувствовал при убийстве людей. Это не было страхом смешанным с сожалением, но и безумным счастьем не назвать. Чувство можно сравнить с маленькой радостью от избавления от лишнего, как будто после обеда достал крошку между зубами или после работы в саду почистил ногти от грязи. Избавился от мразей, отправил грешников в ад, чтобы они больше не творили зло.

Из-за этого я решил продолжить ночное путешествие, хотя для первого раза я узнал достаточно и мне следует обдумать новую информацию. Жму на газ. Сна ни в одной глазнице. Подозреваю, что в режиме ходячего скелета мне не нужна пища и сон. Беру бумажную карту из бардачка Шона, на обратной стороне наклейки бойцов рестлинга... Появилось желание сжечь это позорище. Рано, но позже обязательно. В карте обозначенные ближайшие города. Так, первый пропускаю сразу, там могут знать эту машину и кому она принадлежит. А следующий аж в трёхстах милях. Далековато. Всю ночь ехать буду на этой развалюхе.

А что если?

Заряжаю фургон карающим пламенем. Первые изменения появились на руле в моих руках. Коричневая баранка стала словно из благородного серебра, посередине был череп с оранжевым пламенем в пустых глазницах. Весь остальной салон был чёрного цвета с серебряными вставками. Черепа и шипы были повсюду! На зеркалах, на коробке передач, даже на магнитоле. За рулём мне не видно, но подозреваю, что бампер и выхлопную трубу тоже коснулись крутые изменения. В такой тачке чувствую себя не оружием правосудия, а подростком с жадной вниманием.

Буду надеяться, что крутизну стиля можно научиться регулировать. Пламя начало неприятно трещать на костях. Или я люблю чёрное и черепа.

Пора проверить как влияет карающее пламя на транспортное средство, появились ли новые возможности или только изменился дизайн. Плавно нажимаю педаль газа, постепенно увеличивая напор. Старый фургон едет на скорости доступной ему по характеристикам, даже когда выжимаю на максимум, я еду жалкие девяносто в час. Странно. Я должен уметь разогнаться на пламени Мести. Это основной навык всех Призрачных Гонщиков. Либо я не могу из-за слияния. Либо... Нажимаю педаль газа с желанием покарать грешников. Скорость быстро растёт: сто, двести, триста, четыреста, пятьсот... И это за несколько секунд. Как и думал, нужен правильный настрой. Я чувствую, что могу набирать скорость до бесконечности. Перемещаться между звёздами за мгновения. Это большие возможности, но я пока к этому не готов. Пустыми глазницами не могу фиксировать что происходит снаружи. Медленно замедляюсь, а то ещё случайно собью какого-то святого придурка, который решил прогуляться ночью по дороге. От одной мысли о подобном косяке мои кости затрещали, а душа начала болеть. Буквально. Да, я помню первое правило Мести — карать только виновных.

Смотрю в зеркало заднего вида: от колёс тянутся быстро гаснущие струи пламени. Прислушиваюсь к себе и своим ощущениям. Ничего. Значит в быстром угаре никого не задавил. Повезло. Правильно я решил в первый раз протестировать способности за пределами многонаселённого города.

Следующие полчаса еду на максимальной скорости, что воспринимаю. Пару раз объезжал машины с семьями. Кажется, в темноте они не рассмотрели внимательно дизайн фургона и лысый череп водителя. Перед очередным захоластом торможу. Дальше пешком, нельзя светить тачкой Шона, вдруг у него здесь есть знакомые. Паркуюсь в безлюдной пустыне.

Яркий оранжевый свет из моих костей осветил внутри фургона. Вначале я ничего не почувствовал, восстанавливались мозги, печень, сердце, а потом пошла кожа с нервными окончаниями... на регенерации из пламени лица, я опять не выдержал и упал на колени. Не отвлекаться на боль. Считать.

Двадцать шесть секунд.

Восстановление в два раза дольше, чем сжигание плоти. Надо будет запомнить и позже внести в список правил моих сил.

Оранжевый свет исчез и я снова остался в темноте. Теперь выкатываю байк и начинаю потихоньку катить по дороге. Видел на табличке въезда в город рекламу мастерской, рядом с рекламой продажи яиц и починкой одежды.

Ночь на улице, свет в окнах отсутствует, обычные люди спят, одни маньяки в такое время бродят. Как я. Дорога до мастерской заняла у меня полчаса. Остался след к фургону, надеюсь, никому не приспичит ночью пройтись по нему. От усилий устал и вспотел, неудобно, будучи живым скелетом таких проблем не испытываешь.

Автомастерской оказался обычный с виду деревянный дом, сомневаюсь, что там даже подъёмник есть. Вероятно только ящик с инструментами и рукастый мужик. Большого для

замены колеса и не надо. Нагло звоню в дверь, не красиво, но также нет желания ждать до утра. Вышла злая тётка в ночнушке, начала орать на всю улицу какой я нехороший человек и спать мешаю. От её криков окна зажглись во всех домах на улице. Грубо всучиваю ей заработанную сегодня тридцатку и говорю, что дело срочное. Гнев моментально сменился на милость. Довольная тётка ушла внутрь и начала орать в спальне. Через несколько минут ко мне спустился недовольный дядька — местный мастер на все руки.

Отказался смотреть байк пока не выпьет чашку кофе. Я не против, тем более, что предложил и мне. Горячий напиток ночью зашёл отлично. Посидели на пороге, внутрь дома заходить опасно, там стерва жена с которой имел честь общаться ранее. Под кофе поговорили ни о чём. Мастер больше спрашивал, чем я. Мне его жизнь не интересна. Опять назвал левым именем и рассказал о причине поломки. Я держал фонарик, он убедился в правильности поставки диагноза мной.

— Сделаешь?

— Таких шин у меня нет. — почесал репу мастер. — У соседа есть старый харлей, которым не пользуется. Если договорюсь, то смогу поставить замену.

— И сколько это будет стоить?

— Пять баксов за мою работу, — уверенно заявил мужик, а потом уже не так уверенно. — А за соседа не знаю, но думаю, в двадцатку уложусь.

— Даю полтинник, — как же легко расстаюсь с деньгами. По сравнению с Нью-Йорком это копейки. В большом городе у меня взяли бы полсотни только за осмотр. — Но сделай всё сейчас.

— Конечно! — мужик быстро схватил деньги и спрятал в карман. Опасливо поглядывал на окно спальни. Видимо боится, что жена отнимет. — А к чему такая срочность?

— Не вижу здесь вариантов для ночлега. Отелей, даже однозвёздочных, нет. А оставаться в твоём доме, — поднимаю глаза к окну спальни. — думаю, не лучшая идея.

— Эт да. За ночлегом надо идти в Никсон, в соседний город. Там два или три отеля.

— Не мало. Там какая-то туристическая достопримечательность? Или что в нём особенного?

— Дыра дырой, — отмахнулся мужик.

— Что, ещё меньше чем этот?

— Не, крупнее будет. В Никсоне две тысячи жителей. Но там тюрьма рядом, поэтому все отбывшие свой срок заключённые первым делом заходят в город. Одни проводят внутри меньше часа, дожидаются автобуса и уезжают. Другим некуда уезжать, они остаются, формируют банды с другими сидевшими. Иногда дела в Нью-Йорке проворачивают, потом возвращаются. Город на четыре пятых состоит из сидевших. Остальные обслуживающий персонал. Если бы Крэйг не держал весь этот сброд, то город сгнил бы.

О, Господи, город полон мразей! Это как подарок на Рождество в мае. Замечательно.

— Эй, пацан, ты чего такой счастливый?

Проклятье! Это опять слияние с Местью на меня так влияет. Даже не заметил как начал лыбу давить. Сегодня себя прощаю, но надо начать контролировать себя.

— Забавную историю вспомнил, — легко кидаю ложь. — Не обращай внимания.

Мастер только хмыкнул на мои слова. По моему, его мой ответ устроил. А если и нет, то тему развивать не захотел.

— Кто такой этот Крэйг? — продолжаю сбор информации. — Мэр города?

— Хах, нет. Мэр Никсона боится там появляться. Крэйг очередной сидевший, которому хватило яиц подмять под себя этот сброд.

— Сколько до него пути?

— Никсон совсем близко, где-то полчаса на машине.

— Понятно. Через сколько мой байк будет готов?

— Моей работы минут на десять. Остальное зависит от соседа. Надо его разбудить, кофе попить, обсудить предложение, договориться о цене. Думаю, за два часа управлюсь.

— Тогда встретимся в час ночи.

Я ушёл не прощаясь, скоро встретимся. Он мне показался обычным работягой со своими страхами и слабостями, но без гнильцы. Если же он попытается украсть моего железного брата... Сожгу всю деревню.

Больше решил не разбалтывать информатора. Нет смысла. Основы я узнал. Детали уже на месте. А ещё мера предосторожности. Слишком много выпрашивать тоже опасно, вдруг у

мужика в Никсоне живёт сынок, которому тот доложит о много вынюхивающем не местном.

Возвращаюсь в пустыню за фургоном, без байка это оказалось быстрее, дорога заняла минут пятнадцать лёгкой пробежкой. Ничего не изменилось, зеваки не появились, другие маньяки не пришли в это тихое место. А теперь за руль и вперёд. Ночь коротка, а я хочу ещё покарать, проверить пару теорий с пламенем и в идеале что-то заработать, а то за сегодня я только ухожу в минуса.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254504>